

Снова в горы

Шири Лю

Прошло совсем немного времени с момента родов, но Шири не стала, как в прошлые разы, засиживаться дома и полностью отдаваться кормлению и пеленанию ребенка. В конце концов, папа тоже может посидеть с дочкой часок другой, чай, не развалится. А она собралась и пошла в деревню за некоторыми мелочами для Храма. Девушка понимала, что ей нужно расслабиться и немного отдохнуть от проблем, что навалились на их семью с новой силой. Она жутко беспокоилась за старших детей и не понимала, почему Ян совершенно спокоен. В общем, тяжелый переход выглядел для нее предпочтительнее сидения дома.

В деревне она быстро прошла на крохотный рыночек и подошла к уже знакомым продавцам. Достала список товаров, которые Шэн попросила купить для лазарета. Прикинула, сможет ли все дотащить. Торговцы тут же стали уверять ее, что все тарелки и склянки, которые ей требовались, достаточно легкие и маленькие, так что проблем с их переносом не будет. Жена продавца принялась споро закручивать посуду в газеты, дабы оградить от возможных ударов. Шири терпеливо ждала, когда все это перекинет в ее рюкзак. Ян еще просил узнать, привезли ли кое какие травы, о которых он просил местного фармацевта. Так что расплатившись с одним продавцом, девушка отошла к другому. К сожалению, товар еще не завезли, и китаец с виноватым видом заверял, что надо подождать еще пару дней, не больше. В принципе, не критично, запасы трав для настоек еще были.

Шири вышла с рынка и направилась к выходу из деревни. Ее путь лежал назад, в монастырь. Она подумала о том, что надо бы поудобнее повесить рюкзак на плечи, ведь лямки сильно растягивал вес купленной посуды. Если учесть, что подъем будет довольно долгим, нужно подготовиться. Девушка поставила рюкзак на землю и принялась подтягивать лямки, регулируя длину.

Генри Веррес

Убежать из общежития Пекинского Университета было... сложно. Но не невозможно. Отнюдь нет. Генри считал, что учел все детали, однако довольно быстро пришел к выводу, что при желании найти его не составит труда. Тем более, что он отправил на электронную почту отца письмо, зашифровав его старым шифром, который они вместе придумали, когда Генри поступал в школу Святого Николая. В этой записке мальчик объяснил, куда направляется, как его найти и зачем он это делает. Юный Веррес не надеялся, что отец оценит его поступок. Скорее наоборот, профессор Оксфорда наверняка будет в ярости. Однако Генри считал, что ему уже давно пора начать доказывать собственную состоятельность, как сформировавшейся личности. А записка... ну, она была нужна «на всякий случай». Мало ли, что может произойти? А так, в случае чего, родители будут знать, откуда начинать поиски. Конечно, Генри понимал, что при возникновении проблем, он доставит кучу неприятностей руководству своего университета, студентом которого временно числился. Однако он надеялся обернуться до конца каникул, до которых еще было целых две недели. Осторожные расспросы на форумах, и та информация, которую удалось найти в

открытом доступе, не позволяли составить четкий и ясный путь, по которому можно добраться до монастыря, что так часто приходил к нему во снах.

В любом случае первым пунктом назначения была Лхаса, а оттуда автобусом до небольшой безымянной деревеньки, что, если верить интернету, находится у подножия тропы, ведущей к храму мудрости. Все источники в один голос говорили, что путь до ворот «Линь Ян Шо» начинается отсюда.

Генри потратил почти весь день, чтобы ознакомиться с городом, найти автобусную стоянку и приобрести билет на автобус до деревни. Покупки билетов – это вообще отдельная история, которую парень планировал рассказывать еще своим внукам, но сейчас ему не хотелось это вспоминать. Еще несколько часов ушли на поездку, а потом и на знакомство с данным населенным пунктом.

Почему-то спрашивать «Вы не знаете, где тут находится местный филиал гильдии волшебников?», показалось Генри не очень хорошей идеей. Поэтому он в ндцатый раз бродил по узким улочкам деревни, пытаясь отыскать хоть кого-то, кто бы выглядел как волшебник. Ну, знаете, чтобы он был одет в какую-нибудь чёрную мантию и остроконечную шляпу, чтобы выглядел как настоящий колдун. Чтобы с первого взгляда было понятно, что этот человек сейчас разразиться злобным хохотом и начнёт варить из младенцев жуткое зелье. Конечно, это был бы лучший вариант. Варить из младенцев зелья Генри пока не умел. Но очень хотел научиться. В конце концов, он решил, что восточные (а Тибет - это определенно восток) представления о магах могут быть несколько другими. И выглядеть они, скорее всего, будут иначе. Как монахи-даоситы, наверное. Тем более определение «монастырь», что мелькало в интернете, явно подразумевает наличие монахов.

Однако монахов вокруг тоже не наблюдалось.

Генри уже почти отчаялся и был готов отправиться домой (ему хватало ума не пытаться ходить по незнакомым горным тропам без сопровождения, а сопровождать его местные, почему-то, отказывались), когда заметил женщину, что куда-то тащила явно тяжелую сумку. Чем она его привлекла? Тем, что явно была европейкой. Европейцы должны держаться вместе, когда вокруг бегают три миллиарда китайцев, да?

- Здравствуйте, - попытавшись придать голосу дружелюбия, заговорил с женщиной Генри. Пара секунд ему понадобилось на выбор языка, но, в конце концов, он остановился на китайском. Вдруг эта женщина какая-нибудь француженка, или вообще русская, а он обратиться к ней на английском. Получиться не очень красиво.

- Разрешите вам помочь. Ваша ноша выглядит слишком тяжелой, - китайский Генри был «академическим», то есть разговорная речь давалась ему с большим трудом. Поэтому его стиль общения можно было назвать «литературным» (с нятяжкой), но вряд ли он подходил для повседневного общения. Впрочем, сам парень об этом знал, но ничего пока поделать не мог. Благо понимал он окружающих отлично, а в Университете на него смотрели как на диковинную зверушку, так что с легкостью прощали дефекты его речи, не пытаясь переучивать.

Шири Лю

Занятия спортом после родов как нельзя лучше возвращают былую форму. Именно эту мысль внушала себе Шири, морально готовясь к долгому подъему в горы. Конечно, тяжелый рюкзак сложно отнести к какому-либо виду спорта, но выбирать не из чего. Она уже хотела поднять свою ношу, но ее занятие прервал голос. Девушка вздрогнула и обернулась, ища глазами говорившего. Немало удивилась тому, что перед ней довольно юный парнишка. Лю стрельнула глазами по сторонам, явно

высматривая сопровождающих. А когда не нашла никого, кто хотя бы отдаленно мог смахивать на родителя или няньку, удивилась еще сильнее.

- Доброго дня, - она улыбнулась пареньку, ставя рюкзак на землю. Эксплуатировать детей ей не позволяла совесть, но и тащить столько посуды в течении часа не очень хотелось. Мальчик говорил на китайском языке очень чисто, был виден высокий уровень знаний, который, правда, явно не подкреплялся нормальной практикой. Шири лишь отметила про себя, что с такой базой он легко сможет адаптироваться и уже через месяц будет говорить не хуже некоторых китайцев. К примеру, когда она впервые взялась за изучение этого сложного языка, то имела довольно относительные успехи. Понадобился почти год, чтобы она могла поддерживать полноценный разговор. Единственное, что далось ей легко и быстро - китайские ругательства. Ян до сих пор потешался над "приличной девочкой, понахватавшейся в монастыре отборного мата".

- Я не живу в деревне. И сейчас буду подниматься вон туда, к монастырю. Это довольно далеко и сложно, - Шири постаралась говорить достаточно медленно, формулируя только короткие фразы. Если парнишка хочет помочь, пусть понимает, куда лежит ее путь. Вполне возможно, он приехал в деревню с кем-то, кто сейчас отошел по своим делам. И думает, что и она живет где-то рядом. Девушка указала рукой направление, в котором лежал Храм мудрости. Желая как-то разнообразить их разговор, а заодно понять, кто этот мальчик, она продолжила. - Меня зовут Шири Лю, я живу в монастыре. А ты с кем сюда приехал? Может, тебе что-то подсказать?

Генри Веррес

"Храм Мудрости! Монастырь!» - примерно такие, недостойные сына уважаемого Профессора Оксфорда, мысли болтались в голове Генри, как только он услышал речь незнакомки. Впрочем, незнакомкой она оставалась недолго, быстро представившись. И мальчик решил не оставаться в долгу:

- Приятно очень мне с вами познакомиться, - от поклона удалось удержаться с трудом. Все-таки мать паренька была поистине очарована китайскими традициями, с упорством, достойным лучшего применения, вбивая в голову сына всяческие поклоны и прочую ересь. Только прожив здесь некоторое время, мальчик понял, что большинству китайцев на весь этот церемониал плевать с высокой колокольни, и общаться с ними лучше нормально. Кроме, разве что, исключительных случаев. И если бы перед Генри сейчас действительно стоял какой-нибудь монах, то случай можно было счесть исключительным, но перед ним была европейка. Поэтому мальчик подумал, что поклон будет излишним. – Зовут Генри Верресом меня. Целью долгого пути моего является монастырь Линь Ян Шо, и поэтому встреча с Вами, удача великая есть.

Как уже отмечалось, строить предложения на китайском «нормально», Генри еще не умел. Поэтому речь его звучала... забавно, должно быть. Потому что все в Пекинском Университете улыбались умиленно, слушая его, но объяснить, в чем именно он ошибается, не спешили. Конечно, со временем, он освоит и разговорную речь, вот только скидок для ребенка в Университете никто не делал, так что учиться приходилось намного больше, и большую часть времени мальчик проводил в тишине библиотеки, пытаясь разобраться в тех заданиях, которые было необходимо предоставить преподавателям уже на следующий день. Короче, практики разговорного китайского у Генри было преступно мало.

- Путь мой вынужден был я совершить в одиночку, - продолжил мальчик отвечать на вопросы. А потом, бросив взгляд на груз госпожи Лю, порадовался, что может быть полезным: - Помочь вам должен я. Вежливость требует этого от меня. А вы меня до ворот монастыря проводить не откажетесь ли?

Не думая, что совершает какую-то ошибку, мальчик взялся за лямки рюкзака. Потянул. Ноша Шири едва оторвалась от земли, а Генри с трудом удалось сохранить равновесие. Потужившись с полминуты, Генри все-таки удалось взвалить рюкзак к себе на спину. Зрелище было не для слабонервных, честно говоря.

- Силой вашей восхищен я, - просипел, сквозь сжатые зубы Генри. – Не ожидал, что ношу столь тяжелую, поручат женщине нести.

Дело осложнялось тем, что внутри что-то жалобно позвякивало, так что делать резкие движения мальчик опасался. Вдруг разобьет чего?

Шири Лю

Надо отдать должное выдержке Шири, которая не первый год замужем была, так сказать. А если серьезно, она, видимо, уже далеко прошла по дороге буддизма, и смогла довольно спокойно выдержать и удивительную речь мальчика, и его попытки помочь ей с ношей. У нее лишь бровь дернулась от удивления, как только новоявленный юный падован представился Генри Верресом. Потом брови уже заходили ходуном, то поднимаясь, то опускаясь, когда мальчишка пожелал помочь и тут же принялся эту самую помощь оказывать. Лю даже на ум не пришло сообщить ему, что рюкзак настолько тяжелый, что даже она сама его с трудом поднимает. Жадность, как говорится, не порок, и она не смогла вовремя остановиться и не скупать полдеревни. Но чего уж страдать по былому.

- Эммм, давай все же разделим ношу, хорошо? - Шири вытащила из кармана рюкзака небольшую холщевую сумку, ухватила за ручку, потянула вниз, вынуждая Генри опуститься на землю. Ей совершенно не хотелось приводить в монастырь ребенка с радикулитом или растяжением. Ян, конечно, вылечит, но потом замучает ее подколками о том, как она детей доводит. Порой хотелось ответить ему, что не ест, и ладно! Будучи в своей звериной ипостаси маленькой ящеркой, муж подсознательно боялся ее змеи, оттого и происходили вечные подколки про питание.

- Моей силой все восхищаются, - с самым серьезным видом заявила Шири, открывая рюкзак и перекладывая из него несколько особо крупных тарелок в сумку. Про силу было наглое вранье, она ничем не отличалась от других женщин, живущих в монастыре. Возможно, чуть более выносливая, но не более. Но почему-то сейчас ей хотелось не просто поддержать разговор с мальчиком, но и постараться сделать так, чтобы он не волновался и не дай Бог, боялся. Путешествует один? Странно, но не смертельно, к ним уже такие приезжали. Говорит не хуже магистра Йоды? Ничего, переучим.

- Вот теперь честно. Я иду в монастырь, так что не просто провожу, но и покажу, где у нас что находится. Я так понимаю, ты приехал...хм... погостить? - как он узнал про монастырь, и что именно о нем слышал, Шири не знала. И потому в разговоре старалась избегать любых упоминаний магии или волшебства. Она встала, отряхнула колени и помогла Генри. Рюкзак его опустил почти наполовину, так что теперь нести его было довольно удобно. Крупные предметы не тыкались в спину, а

чашечки лежали ровно и перестали звенеть при каждом движении. Лю посмотрела на помощника с интересом, формулируя свой следующий вопрос. Когда-то она дала себе зарок со всеми говорить как с равными. Не важно, кто перед ней - старец или ребенок. В первую очередь это личность, к которой надо относиться с уважением. Именно поэтому она никогда не делала скидок на возраст. - Тебя будут искать? Будут волноваться? Может быть стоит послать весточку твоим родным?

Генри Веррес

Хох, а рюкзак был *на самом деле* тяжел. Поэтому, когда Шири предложила слегка облегчить его, Генри воспринял это, как спасение, и с удовольствием поддался, поставив свою ношу на землю. Содержимое рюкзака стала перекачëвывать в сумку, предусмотрительно запрятанную в один из кармашков.

Увидев посуду, Генри не удержался, и скептически выгнул бровь. У него появилось подозрение, что Шири ограбила посудную лавку. Зачем монастырю такое количество тарелок, чашечек и прочей утвари, мальчик придумать так и не смог. В конце концов, он решил, что, возможно, по какой-то причине вся посуда храма единовременно вышла из строя. Мало ли что там могло произойти, да?

- «Погостить»? – переспросил Генри, и ему понадобилось целых три секунды, чтобы вспомнить значение этого слова. К несчастью, в последнее время мальчик редко говорил по-китайски с кем-то на равных, так что некоторые слова успели подзабыться. Однако быстро вспоминались.

- Сказать так не совсем правильным будет, думаю я, - произнес Генри, вновь взваливая на плечо изрядно полегчавший рюкзак. – Помощи искать судьба меня заставила. Случилось со мной то, что объяснить я не в силах.

Конечно, глупо было раскрываться перед первым встречным, но Шири, по какой-то причине, внушала мальчику глубокое доверие. Может быть, потому что была первой из взрослых, кто не сюсюкал с ним умиленно, не говорил покровительственно и не пытался навязать свое мнение. Впрочем, кто знает, как она себя поведет дальше?

Тропа стелилась под ноги, и довольно крутой склон не пытался облегчить им путь. Совсем невысоко над головой, кажется, только руку протяни, грузно проплывали влажные, чуть подкрашенные чернотой, тяжелые облака. Они еще не успели сформироваться в тучи, но Генри знал, что в горах погода может испортиться мгновенно.

- Сны видеть я стал о Линь Ян Шо, - лямки рюкзака больно впивались в плечо, поэтому мальчик поддел под них большие пальцы, стараясь облегчить нагрузку. – И довериться им решил.

Сейчас, когда Генри произнес эти слова вслух, они показались ему ужасно глупыми. Ну, правда, мы же не в средних веках живем, где любую чушь можно было объяснить божественным провидением. Да и вообще: покажите мне человека, который пересечет половину земного шара, только ради того, чтобы оказаться в месте, которое ему приснилось!

- К тому же предметы двиг...

Мальчик вдруг понял, что если сны еще можно было как-то объяснить, то телекинез – это уже совсем из ряда вон. Еще решат, что он тут совсем с катушек слетел. Поэтому Генри быстро прикусил язык, сделав вид, что чуть не споткнулся об камушек.

- О весточке родным позаботиться я успел, - правда, это вовсе не значит, что они не будут волноваться. Скорее наоборот: отец будет в недоумении и ярости, а мать, наверное, с ума будет сходить от беспокойства. Вслух говорить об этом Генри,

конечно, не стал, но мысль заставила нахмуриться. И все же мальчик надеялся, что успеет быстро решить свои проблемы (как, он будет их решать, в голову парню не приходило, почему-то в глубине души было крепко убеждение, что все проблемы решаться, как только он окажется в монастыре), и вернуться к учебе. Все-таки Пекнинский Университет давал очень высокий уровень знаний, и Генри хотел взять от учебы в Китае все, до того, как вернется в Оксфорд.

- Волноваться о них необходимости нет, - закончил мысль Генри, хоть и чувствовал, что это неправда.

Тропа сделала небольшой поворот, и снова повела путников вверх по склону. Мальчик задумчиво шагал вслед за Шири.

- Рассказать о монастыре вы не могли бы? – наконец, решился на вопрос Генри. – Что представляет из себя сей Храм? Кто там живет? Европейцев много ли «гостит» здесь? Или одна вы?

Шири Лю

Генри явно не ожидал увидеть в рюкзаке столько посуды. Об это говорил весь его вид. При этом Шири отметила, что мальчик ни словом не обмолвился о столь странных запасах. Как ей хотелось бы верить - воспитание не позволило. Это хорошо. Ей казалось, что воспитанным людям больше дается в жизни. С ними приятнее общаться. Им приятнее помогать. Да они просто приятные и не требуют вечно защищаться, сколько бы лет им ни было. В общем, сейчас поведение Верреса помогло поставить ему еще один плюсик. Все лучше и лучше.

- А ты попробуй, - уверенно заявила девушка, затаив дыхание. Мальчик что-то пробормотал про сны, в которых он увидел монастырь. Ладно, это может быть и обычное совпадение. Порой мы встречаем что-то в своей жизни, не осознавая этого. Но подсознание не дремлет, и услужливо предоставляет нам это во снах или кошмарах. Возможно, Генри услышал про монастырь от кого-то из знакомых, у него отложилось в памяти оригинальное и странное место, вот и пошли сны. Но уже следующая, недосказанная фраза заставила Шири насторожиться и посмотреть на юного спутника совсем другими глазами. Нет, совпадением не пахло, это действительно судьба.

- То, что ты сообщил родным, где находишься - очень хорошо, - она спокойно ответила ему, ничем стараясь не выдать свое волнение. Но глаза ее жили своей жизнью, и зрачки медленно но верно превращались в тонкую вертикальную полоску. Это единственное напоминание о первом превращении, которое Шири не научилась контролировать.

- Храм мудрости находится выше в горах. К нему ведут несколько тропинок, по одной из них мы сейчас и поднимаемся. Это место было восстановлено пару десятков лет назад, и с тех пор народу там сильно прибавилось. У нас есть Мастера - учителя, которые ведут занятия на самые разные темы. Есть много учеников разного возраста, имеющие возможность посещать те уроки, которые им нравятся. Есть просто люди, которые приехали сюда, как и ты, в погоне за судьбой. Или за мудростью. Или за покоем. Но ты не думай, что все так легко и празднично. В монастыре есть определенный распорядок, и каждый живущий там занимается делами. Европейцев тоже много, я не одна такая, - добавила она, подбираясь к сути их разговора. Главное, немного успокоить парнишку, усыпить его нервозность. И

спросить в лоб. - Так какие ты там предметы двигаешь? Только маленькие, или уже и на большие перешел?

Генри Веррес

- Маленькие, - буркнул Генри, задумавшись, и только спустя секунду осознал, как его подловили. Мысли в голове начали с поразительной скоростью сменять одна другую, зрачок заметался, пытаюсь быстро найти приемлемое объяснение своей оговорке. В конце концов, ничего не придумав, мальчик бросил на женщину укоризненный взгляд, мол, «что ж вы, госпожа Лю, я вам доверял, а вы так меня обманули»...

В какое-то мгновение взгляды мальчика и мастер Линь Ян Шо столкнулись, и Генри инстинктивно отшатнулся – зрачок девушки изменился, превратившись в две вертикальные щелочки. Повезло, что в это момент тропа чуть уменьшила свою крутизну, и парень сумел сохранить равновесие. Иначе полетел бы он вниз кувырком, оглашая окрестности криком, недостойным будущего ученого с мировым именем. Что бы в этом случае случилось с посудой у него в рюкзаке, Генри даже представлять не хотел.

- У вас изменение глаз произошло!

Только произнеся эти слова, Генри осознал, насколько это, должно быть, невежливо. Но, честно говоря, девушка с таким взглядом напоминала какую-то одержимую демоном, из второсортного ужастика или какого-нибудь анимэ (да, Генри иногда смотрел анимэ, правда особым фанатом так и не стал), поэтому промолчать оказалось выше его сил. Ладно, хоть пальцем в сторону глаз девушки обвиняюще не тыкнул, а то был как-то прецедент, лет пять назад. За тот случай мальчику до сих пор было стыдно.

- Извинение попросить я должен, - тяжело вздохнул он, пряча взгляд. – Невежливо это с моей стороны было.

Но спустя секунду любопытство заставило его поднять взор.

Мозг его уже искал объяснения происходящему.

- *Мутация*, - осознал он, практически одно единственное, которое объяснило очень многое. – *Ошибка при изменении структуры дезоксирибонуклеиновой кислоты, этого конкретного индивидуума... Интересно! Боже мой, как интересно!*

- Если не слишком невежливым покажусь я, - мальчика чуть не трясло от охватившего его любопытства, - вы мне сказать: на качество зрения изменение зрачков влияет ли? Лучше ли видеть вы стали? И насколько лучше?

О Храме, о родителях, обо всем остальном Генри почти забыл... Нет, не забыл. Скорее отодвинул чуть дальше, на задворки сознания, столкнувшись с чем-то новым и интересным.

Шири Лю

Отлично, попался. Конечно, в душе совесть тут же забубнила о том, что нехорошо обманывать маленьких. Но Шири быстро замаяла этот бессмысленный диалог, помня, на какие жертвы порой приходилось идти молодым магам. Кто-то даже считал себя сумасшедшим. У кого-то были проблемы с окружающими. Кто-то давился знаниями, уходя в себя. Проблем было гораздо больше, когда юные маги скрывали свои умения. И Лю вытягивала клещами правду, стремясь как можно быстрее успокоить молодое поколение. И попытки совести она давила на корню. Из всех бед она выбирала меньшую, и отступать не собиралась.

- Все в порядке, Генри, все в порядке, - она поспешила остановиться и внимательно посмотреть на мальчика. Что, если испугается? Лови его по горам. Но нет, Веррес казался, скорее, заинтересованным, а не испуганным. Шири выдохнула и решила начать сначала. - То, что ты двигаешь предметы - это нормально. Для нас всем, кто живет в монастыре - нормально, понимаешь? Здесь живут люди, для которых эти действия не являются фокусом. И здесь тебя никто не станет судить или укорять. Ты можешь даже учиться и развивать свои способности. И тогда вскоре сможешь делать так.

Она украдкой огляделась, поняла, что они одни на тропинке, и взглядом нашла небольшую кучку камней. Потянулась к ним своим сознанием, подхватила и оплела невидимыми нитями. Разом подхватила и подняла в воздух. Приблизила всю эту кучку к ним и, стараясь не терять концентрацию, принялась подкидывать то один, то другой камешки. Получилось неплохое жонглирование предметами, выполненное без рук. С минуту она демонстрировала свои способности, и лишь затем опустила камни на тропинку. Достаточно для показательного выступления. Генри и так шокирован, не нужно пугать его еще сильнее.

- Я не стала лучше видеть, Генри. И хуже - тоже не стала. Это просто особенность, о которой я расскажу тебе как-нибудь потом, хорошо? Просто прими это как данность и не беспокойся, - она улыбнулась мальчику, отмечая, что медленно приходит в спокойное состояние. Она медленно двинулась вверх по тропе и приглашающе помахала рукой. - Пойдем же, скоро обед, мы еще успеем.

Генри Веррес

Генри во все глаза смотрел на левитирующую грудку камней. Его переполняло любопытство, но любопытство это было каким-то... притупленным.

Мальчик по привычке взъерошил волосы на затылке. Странно. Может, дело в том, что он уже проделывал нечто подобное (пусть и в меньших масштабах), но...

- Это... круто довольно было, - произнес Генри, хотя, судя по голосу, особенно впечатленным он не выглядел. — Если честным быть, надеялся я, что эндорфина куда больше мой организм выдаст, учитывая, что данного события вероятность бесконечно маленькой должна быть...

Поняв, что его речь может быть неправильно понята, мальчик поспешил пояснить:

- Имею в виду, что не мог я ожидать, что столь много людей предметы двигать умеет.

Ну и то, что практически все, во что он верил, оказалось ложью.

На самом деле, произошедшее должно было потрясти Генри намного сильнее. Ему должно было понадобиться целая прорва времени, чтобы осознать: то, что он умеет — не галлюцинация, не выверт еще несформировавшейся, детской психики, как он считал ранее. Более того — многие люди умеют то же самое, и первая встреченная им женщина показала, насколько это для нее просто и привычно. Мозг Генри, по его мнению, должен был быть сейчас перегружен, пытаясь найти приемлемые гипотезы, объясняющие новые для него законы вселенной, в которой неожиданно появилось место магии.

Вместо этого, в голове юного Верреса звучало что-то вроде: «Ну, да, телекинез — это обычная вещь для этого монастыря... И что?».

И в то же время... любопытство с каждой секундой разгоралось все сильнее:

- Очень убедительной эта демонстрация была, - медленно произнес мальчик, стараясь, не заглатывать окончания слов от волнения. И, наверное, никто никогда не узнает, чего это ему стоило. – Однако... когда о *способностях* вы говорили... Правильно ли понял я, что *кроме* телекинеза, еще что-то обитатели монастыря этого умеют?

Что же касается, удивительно зрачка госпожи Лю: ответ женщины удивил Генри гораздо сильнее, чем, если бы она просто отказалась отвечать. Это было просто невозможно. При изменении формы зрачка, угол попадания фотонов на сетчатку будет другим, а значит и конечная картинка, которую построит человеческий мозг, получив сигнал от зрительных нервов, будет совершенно иной. Ее зрение должно было измениться, или у нее должны были проявиться какие-то другие способности: вроде видения в темноте, или улучшения резкости зрения, или увеличения угла обзора. То, что такая мутация ничего не дает, было очевидной ложью.

Однако Генри решил, что у женщины есть причины скрывать особенности своего зрения, поэтому не стал настаивать. Вместо этого он дал себе зарок, что обязательно расспросит ее как-нибудь потом. Когда она станет ему чуть больше доверять.

Шири Лю

Реакция мальчика была не столь бурной, и Шири даже покосилась на него. Она уже привыкла, что новички, появляясь на пороге монастыря, во все глаза смотрят на чудеса, ставшие явью. А если это были совсем молодые ученики, то восторгу и удивлению их не было предела. Она привыкла к крикам, к сотне вопросов, к восхищенным взглядам. Нет, нельзя было однозначно говорить о том, что такая реакция была у всех, кто пришел в Храм Мудрости. Но все равно, сейчас она была немного... разочарована. "Теряю хватку".

- На самом деле таких людей, как я или ты, не так много. Просто монастырь является тем волшебным местом, куда маги всегда находят дорогу. Они видят его во снах, совсем как ты, Генри. Они ищут его слепо, бродя по миру. Они случайно слышат рассказы о нем. Способы всегда разные, а итог один - все дороги ведут сюда. - Шири переложила сумку из одной руки в другую.

- Есть много способностей и помимо телекинеза, тут ты прав. Кстати, я уверена, что твои пророческие сны ни что иное, как проявляющееся прорицание. Это такая способность предвидеть некоторые события. А если говорить совсем просто, как в кино - это возможность заглянуть в будущее, - Лю говорила размеренно и спокойно, давая Генри возможность понять и запомнить новую и странную информацию. - Но надо понимать, что полностью увидеть будущее может разве что Муад'Диб из фантастических книг.

Она улыбнулась, ища в глазах парнишки понимания. Был шанс, что он не читал и не видел цикл про Дюну, и тогда нужно будет приводить совершенно другой пример. Ну а пока она решила добавить еще немного новостей, которые могли бы заинтересовать юного странника.

- Ты наверняка знаешь, что в мире существует четыре основные стихии. Это огонь, земля, вода и воздух. Так вот здесь, в Храме Мудрости, учат повелевать ими. Ну а мои глаза - это след от первого превращения в зверя. Не бойся. Внутри каждого из

нас есть звериное начало. И нужно лишь поглубже заглянуть себе в душу, чтобы осознать, кто там свернулся клубочком. В моем случае это был аспид, Ну что, достаточно пока? - она внимательно посмотрела на парнишку, бодро шагая по дороге. Постепенно они приближались к монастырю. - Есть вопросы?

Генри Веррес

Муад'Диб!

После упоминания принца дома Атрейдесов, из незабвенной вселенной Фр. Герберта, Шири поднялась в глазах Генри на совершенно недостижимую высоту. Мальчик обожал фантастику –любил вселенную «Звездных Войн», и «Дюны», перечитывал «Звездный Путь» и мог часами вспоминать передраги, в которых побывал «Крейсер Галактика». Однако он никогда и предположить бы не мог, что маги тоже читают фантастику. Ну, знаете, это все равно, что, если бы во вселенной «Марвел» все вдруг стали читать комиксы про Бетмена. Зачем, если у них есть свой Железный Человек? Так и тут: зачем волшебникам окунаться в фантастические миры, когда они сами, каждый день творят фантастические вещи?

По мнению Генри, сохранить веру в чудо, и любить фантастику в подобных обстоятельствах, могут только удивительные люди.

Восторженно глядя на госпожу Лю, мальчик, чуть не пропустил ее объяснения.

Стихии. Круто! Хотя вот с классификацией что-то не то. Вроде в классической китайской У-син, там еще металл где-то затесаться должен был, нет? И дерево еще, вроде? Черт, все-таки в философских дисциплинах Генри не был силен. Тем более, в китайских.

Впрочем, не важно. Четыре стихии, так четыре стихии. Вот только слово «повелевать» не очень понравилось мальчику. В конце концов, он собирался сначала все изучить, а уж потом – повелевать. Наверное, здесь, обучение строиться по тому же принципу.

Превращения были еще интересней. Генри бы с удовольствием посмотрел на змею размером с Шири. Это должно быть невероятное зрелище! С другой стороны, змей юный Веррес всегда боялся, так что, бог его знает, как поведет себя его организм, если встретиться с таким огромным существом. Вполне может случиться, что он просто упадет в обморок, или застынет на месте от ужаса... А если знать, что эта змея еще и ядовита...

Господи, но как же хочется посмотреть!

Генри с трудом успел прикусить язык, прежде чем начал требовать у госпожи Лю новых демонстраций. И хотя он не был уверен, что она может повелевать стихиями, то превращение, по ее же собственным словам ей доступно. А значит, и показать свою вторую форму она может.

С другой стороны, просить показать еще что-то казалось Генри ужасно невежливым. Поэтому он смолчал, борясь с собственным любопытством.

- А много людей в монастыре живет ли? – спросил он вдруг вместе того, что его так интересовало. – И возраста какого? И долго остаются здесь ли? И куда уходят потом?

Шири Лю

На этот раз Генри притих на довольно долгое время. Шири мерила дорогу шагами, мысленно подсчитывая, как долго отсутствовала в монастыре. Ян, конечно, сможет позаботиться о дочке, но ей самой уже не терпелось вернуться и взять кроху на руки. Она покосилась на спутника и улыбнулась краешками губ. Надо же, она смогла

его удивить. Или заставила глубоко задуматься над сказанным. В любом случае, мальчик какое-то время шел молча.

- Храм Мудрости принимает всех, кто в этом нуждается. Как ты понимаешь, причины у всех разные, а потому и возраст, и даже положение в обществе также различны. Мы уже подошли, и ты скоро сам все увидишь. Скажу лишь, что ты обязательно найдешь и друзей твоего возраста, и учителей, если таковые тебе понадобятся, - она подошла к воротам и остановилась, шутливым жестом предлагая Генри первым ступить на землю монастыря.

- Оставаться можно сколько нужно. Никто не будет выгонять, за одним исключением - поведение. Существуют определенные правила, которые нужно соблюдать. Монастырь - это мирное место, где каждый находит защиту. Люди стараются нести сюда покой и мир, а не склоки и войны, - Шири помнила многих путников, которые убегали сюда от проблем. Знала и тех, кто откровенно прятался от преследования, Стены давали надежную защиту, и на памяти девушки не было ни единого случая, чтобы возле Храма Мудрости шли бои или свары. - А уходят те, кто получил, как считает, все от этих стен. Кто-то едет обратно на родину. Кто-то - дальше путешествует. У каждого свой путь. Ну как, ты сильно устал? Мы можем пойти на обед, а потом разместим тебя в комнате. И еще раз спрошу тебя - надо ли связаться с твоими родными?

Генри Веррес

Из объяснений госпожи Лю, мальчик многое вынес. И все же этого было недостаточно. Ему нужны были цифры. Желательно достаточно цифр, чтобы составить диаграммы и графики, которые наглядно покажут, сколько (в среднем) человек в год приходит в монастырь, сколько (в среднем) они обучаются, и сколько (в среднем) уходят в большой мир, дабы применять магию, и сколько (в среднем) забывают о магии, в пользу жизни обычного обывателя. Если бы у Генри была хотя бы часть этих цифр, он бы применил теорему Байеса, чтобы вычислить вероятность применения научного подхода к изучению магии всеми предыдущими поколениями выпускников Линь Ян Шо.

С другой стороны, даже того, что было сказано, хватало, чтобы сделать определенные выводы. Во-первых, системного подхода к обучению учеников в данном храме нет. А если нет системного подхода, то и, как таковой, программы обучения тоже не предвидится. Значит, вероятнее всего, ученики сами выбирают себе программу. По способностям и по интересам. Из этого следует еще один очевидный вывод: практикуется индивидуальный подход к каждому ученику.

С одной стороны это хорошо, так как уменьшается вероятность загнать учеников в рамки каких-то шаблонов, и, вместо этого, научить их мыслить творчески. Что чертовски важно. С другой – не стоит забывать, что здесь преподается магия. То есть, вероятно, весьма опасная штука. Из чего можно сделать вывод, что преподавание направлено на автоматизированное запоминание материала и применение его в очень схожих ситуациях, в рамках простых похожих задач. Что не есть хорошо.

- *Впрочем, поживем, увидим,* - успокоил сам себя Генри. – *Еще рано делать какие-то далеко идущие выводы.*

Кивнув своим мыслям, парень задумался о другом.

В рамках такой системы, невозможна ситуация, когда учеников будет слишком

много, ибо количество учеников и обитателей жестко ограничено количеством преподавателей. Так что, самый максимум для учеников – пара десятков. Какова вероятность, что среди них будут те, у кого будут специальные знания для применения научного метода в изучении магии? Простая арифметика: в мире живет примерно семь миллиардов человек. И среди них, наверняка есть такие же умные, как сам Генри (очевидно, скромностью, в оценке своих способностей мальчик не страдал). Даже если предположить, что таких как он – один на миллион, то в Лондоне, примерно девять ребят, которые достаточно умны и любознательны, чтобы всерьез начать изучение магии. Но как много из этих умниц попало в Линь Ян Шо? Попало в число тех нескольких десятков (ну, пусть, сотен) людей, что прошли здесь обучение? Теория вероятностей говорит, что... мальчик быстро нарисовал в голове график, где вероятность стремилась к нулю.

Как Генри не старался подавить улыбку, но у него ничего не получалось. Просто не получалось и все. Мир вдруг заиграл новыми красками. У юного Верреса наконец-то появилась цель в жизни.

ОН ЗАХВАТИТ МИР!

Обязательно. Если, конечно, сможет изучить законы магии, и поставит их на службу человечеству.

Эх, сейчас бы какой-нибудь знак, вроде грома и молний, зловеще бьющих за спиной мальчика, чтобы показать насколько переломный момент наступил в истории. Но, чего нет, того нет.

А, кстати.

- Скажите, госпожа Лю, такого... такой способности, чтобы я мог управлять погодой, нету ли? – невпопад спросил Веррес. – Ну, знаете, всякие гром и молнии, будут бить которые за моей спиной, если вдруг я задумаю зловещее и гениальное что-то?

Ну, еще надо научиться смеяться, как злые гении из мультиков. Или, как Император Палпатин. Генри пока не решил, чей смех звучит лучше.

От составления наполеоновских планов, его отвлек вопрос госпожи Лю.

- Связываться ни с кем не надо, - Генри поджал губы. Даже если он не успеет закончить изучение магии в течение пары недель до окончания каникул (на это, честно говоря, мальчик даже не надеялся), то он, возможно, сможет собрать достаточно материала, чтобы продолжить изучение уже во внешнем мире. А там – уже и родителям ничего сообщать не надо будет, ибо он вернется к учебе. Или же, если выяснится, что познание магии вне стен монастыря невозможно – тогда и можно будет подумать о весточке родителям. Пусть пока думают, что он отдыхает на каникулах.

- Что же касается обеда... не отказался бы! – желудок мальчика издал согласное кваканье, чем заставил покраснеть своего хозяина до кончиков ушей.

Шири Лю

На этот раз, как показалось Шири, Генри замолчал на более длительное время. Ей даже стало интересно, что именно так сильно увлекло мальчика. Вроде она не говорила ничего такого, что стоило так долго осмысливать. Хотя, если посмотреть на ситуацию со стороны новичка, вполне себе складывается картина, в которой на первом месте стоит явный шок от услышанного. Это ей уже не кажется чем-то странным показательная магия. Она привыкла говорить об этом всем желающим, пришедшим в монастырь с миром. Да и на уроках ученики часто задавали разного рода вопросы, которые требовали сложных формулировок или даже поиска информации в древних свитках. То есть все происходящее перестало быть для нее

чудом. А вот для Генри это чудо только-только начиналось. Его огорошили тем, что он не сумасшедший, а просто-напросто маг. Удивили разнообразиями существующей магии. Поразили рассказом о месте, которое стало настоящим Эльдорадо для таких, как Лю или Веррес. И еще удивляются, почему это он умолк. Хорошо, что сознание не потерял или того хуже - с криками не убежал в сторону деревни. Экзорцистов искать или инквизиторов.

- В каждом человеке есть предрасположенность к какой-то стихии. Точнее, в каждом из нас можно найти черты любой из четырех стихий. Легкость освоения будет зависеть от характера мага. К примеру, спокойному и уравновешенному человеку, который привык все изучать, составлять планы, решать задачи и только потом действовать, будет проще освоить и развить в себе магию Земли. Земля такая же стабильная и спокойная. Размеренная и тяжелая. А вот магия Воздуха такому человеку будет даваться сложнее. Нет той легкости полета, возвышенности и умения, что называется "пуститься по ветру". Надеюсь, логику ты понял, - Шири лукаво улыбнулась и добавила. - Однако я не зря сказала, что человек может найти в себе черты каждой из четырех стихий. Редко встретишь такого одностороннего человека, как я указала в примере, ведь так? Наверняка он взрывается Огнем в каких-то делах. Или плывет по течению. Так вот, это все я говорю к тому, что есть маги, которые могут создавать и управлять молниями. Как обычными, так и шаровыми. Это маги Воздуха.

Шири довела мальчика до столовой и остановилась на пороге. Его ждал вкусный обед, а сама она хотела пойти к себе домой - поесть с семьей. Но пока время еще было, и ей хотелось договорить с Генри, не бросать его на полпути с кучей вопросов.

- Как думаешь, каким, в первую очередь, должен быть маг, которому легко освоить стихию Воздуха? Каков ключ его характера? - она прошла в столовую и села на стул, махнув Верресу приглашающе рукой. Хитро улыбнулась и закончила небольшой спонтанный урок. - Подскажу. Подумай, каким бывает воздух? И ветер? Примени это к человеку. И дай мне ответ.

Генри Веррес

Реакция госпожи Лю на его необдуманные, мальчишеские слова, удивила Генри. В прошлый раз, когда он выдал нечто подобное, своему учителю по неорганической химии, тот повел его к школьному психологу. И там мальчику пришлось очень долго объяснять, что он не собирается *завоевывать* мир, с помощью химии. Нет. Он собирается *захватить* его, с помощью науки. Надо сказать, что психолог был умным человеком, и довольно быстро осознал разницу. Что, впрочем, хорошего отношения к Генри не прибавило.

Однако мастер Линь Ян Шо даже не обеспокоилась его словами. Более того, начала объяснять, как этого можно достичь. Ну, или это так интерпретировал ее слова Генри.

Мне начинает нравиться это место!

- Судя по всему, мага воздуха мне попросить придется, чтобы молнии и гром пускал он за моей спиной, в нужный момент, - с умным видом кивнул Генри. Ибо... ну, тот пример с магом земли, который озвучила мастер, был для мальчика куда ближе, чем тот, что касался магов воздуха.

Тем временем они подошли к столовой. Юный Веррес с любопытством глазел вокруг, но... не замечал ничего необычного. Он сам не смог бы сказать, чего именно ожидал. Однако разочарован мальчик не был - столовая была чистой, просторной, хоть и несколько... средневековой. На первый взгляд.

Уселись. Мальчик поерзал на жесткой скамье, размышляя о том, что ему не помешала бы подушка, на которой можно было бы устроиться с комфортом, даже на такой жесткой сидухе.

Понятия «ключ характера» Генри не понял, видимо потому что слышал его в первый раз. Однако из пояснений госпожи Лю, стало понятно, что именно от него хотят.

В конце концов, Генри решил поступать так, как поступал всегда: идентифицировал различные желания, давал им имена и рассматривал, как отдельных индивидуумов, а потом позволял им спорить у себя в голове. Вот и сейчас, он, следуя ситуации, решил, что его желания лучше будут отражать маги земли, воды, воздуха и огня. То, что он знал, какими должны быть только маги воздуха и земли, особой роли не играло.

- Вообще, судя по объяснениям госпожи Лю, я бы счел, всех магов воздуха – безбашенными кретинами, - заявил маг земли. – Как я понял, их «ключом характера», было бы... как бы помягче?... «неосмотрительность»! Во!

- Некоторые называют это «идиотизмом», - поддержал своего «земляного» собрата маг огня.

- Ага, - иронически отозвался «воздушник». – Скажите это в лицо магам воздуха!

- Кстати, это дельная мысль, - вставил слово «водник». – Не думаю, что «неосмотрительность» и «идиотизм» прижились бы в среде тех, кто может запустить в вас шаровой молнией. Почему бы не заменить это на... «свободолюбие»?

- «Независимость»? – вновь включился в разговор «огневик».

- Мне нравится, - заявил маг воздуха. – Хороший ключ характера.

- Значит, по-вашему, - недовольно проворчал маг земли. – «Идиотизм» и «независимость» - синонимы? Серьезно?

- Я предлагаю выбрать «ключом характера» нашего земляного брата – «ослиное упрямство», - вставил шпильку «воздушник». – Или... как бы помягче?... «консерватизм взглядов»?

- Хватит, - внутренний критик Генри, решил прекратить этот диалог. – Пусть будет «независимость».

- Наверняка ответ не может быть так прост, - не согласился с большинством маг огня. – Почему бы нам не копнуть поглубже? Надо решить, что именно определяется «независимостью» вообще? А еще лучше, раз уж на то пошло, чем определяется «свобода» магов воздуха?

- Вспоминая Спинозу, - осторожно напомнил о себе «водник», - «Свобода – это то, что определяется к действию сама собой».

- Ненавижу Спинозу, - пожаловался маг земли.

- Спиноза и маги воздуха могут не сходиться во взглядах, - выдал предположение «воздушник».

- И вообще, следуя Спинозе, мы будем считать, что независимость определяется независимостью, - продолжал ворчать маг земли.

- Не обязательно, - вновь вставил слово «огневик». – Если следовать логике магов

вообще, из того, что нам удалось о них узнать, то классической китайской философии, в которой понятие «свобода» весьма условно, местные маги не придерживаются. А среди западных мыслителей именно сыны Спинозы наиболее близки к «магическим».

- Ага, - маг воды издал довольно забавный мысленный «фырк». – А как же Гегель?

- Ой, забудь о Гегеле хотябы на пять минут! – взвыл «огневик». А потом пояснил: - Ненавижу Гегеля.

- Мы слишком углубляемся в философию, - заметил тем временем внутренний критик. – Давайте определим: ключом характера магов воздуха, скорее всего, является «независимость». Или «свобода». Что, в принципе, примерно одно и то же, в данном контексте.

- Если же копнуть глубже, - вдруг высказался «воздушник», - то я бы предположил, что гегелевская теория разума и свободы будет ближе магам, чем спинозовская теория свободы, как необходимости.

- Хочешь сказать, - раздражение мага земли стало почти ощутимым, - что в глубине характера магов воздуха лежит разум? Вы меня пугаете, ребята.

- Не разум, но мысль – возможно, - задумчиво произнес «воздушник».

- С этой точки зрения, - не согласился «водник», - можно сказать, что в глубине характеров всех магов, независимо от их стихийного атрибута, лежит разум. Опять же, если следовать Гегелю.

- Интересная мысль, - задумался критик, после чего Генри закрыл свой внутренний диалог.

- Не можете вы даже представить себе, до чего додуматься можно, - проворчал мальчик вслух, оглядываясь вокруг в поисках еды, - если размышлять о неизведанных вещах позволить себе, рамками и шаблонами не ограничиваясь.

Пришлось сглотнуть слюну. Желудок мальчика вновь заурчал, но на этот раз едва слышно, так что вряд ли кто-то услышал.

- «Ключом характера» магов воздуха, я думаю, «независимость» должна быть, - произнес, наконец, Генри. – Ну, или «свобода».

Свои размышления о более глубоких чертах характера магов воздуха в частности, и магов вообще, мальчик решил не озвучивать. Пока, по крайней мере.

Шири Лю

Шири состряпала подобающую случаю серьезную моську и с важным видом кивнула Генри. Захватчик нашелся, громы и молнии метать он будет. Если бы он знал, с какими целями сюда приходил народ, поразился бы. И все до единого меняли свое отношение как к себе, так и к окружающему миру, по мере того, как обучались в Храме Мудрости. Те же, кто уходил, не закончив обучения, нигде вроде больше не мелькали. Газеты не пестрили заголовками, что сумасшедший маг разрушил половину Вашингтона или свернул набок Эйфелеву башню. Следовательно, очередной потенциальный разрушитель миров тихо и мирно жил где-то у себя на родине. Именно поэтому девушка даже не стала развивать тему с захватом мира или как-то оспаривать господство в оном Верреса. Со временем поймет, что большие знания требуют большой ответственности. Недаром говорят, что Демиурги как бесконечно могущественны, так и бесконечно беспомощны.

- Отлично. Свобода и независимость. Ветер свободен в своем полете, а воздух независим от всего. Теперь ты понимаешь, каким характером должен обладать человек, стремящийся развить магию Воздуха? Ведь любое его действие - это обращение напрямую к своему характеру. Кстати, Воздух считается противоположностью Земли, а Огонь - противоположностью Воды. Это означает, что магу, в котором крепки убеждения о свободе и независимости, скорее всего будет сложно выискать в себе что-то очень приземленное, стабильное и уверенное. И, как вывод, сложно будет развивать силы Земли, - Шири поднялась, знаком показывая Генри оставаться на месте. Она сходила на кухню и принесла миску с отваренным рисом и пиалу с тушеным мясом. На краю миски лежал хлебный колобок. Девушка поставила тарелки на стол и пододвинула их к мальчику.

- А теперь ешь, урок на сегодня закончен, - она улыбнулась, смягчая свою речь. Судя по вдумчивости и основательности вопросов, Веррес задаст ей еще не мало головоломок, на которые понадобится искать ответ. Шири наметанным глазом уже определила, что у мальчишки хорошие задатки мага Земли и Воды, но не могла откинуть и мысли о том, что он при этом неплохо понимает воздушный характер. Что ж, время покажет. Она поднялась, чтобы не мешать Генри обедать. Да и самой уже хотелось перекусить в кругу семьи. - Я иду домой, обедать. Когда доешь, отнеси все тарелки вон на тот стол. После этого спроси у повара, где здесь находятся жилые корпуса, он тебе объяснит. Это совсем недалеко. Я же сейчас зайду и сообщу о тебе, попрошу выделить тебе комнату. К тому времени, как ты пообедаешь, все уже будет готово. У тебя остались какие-то вопросы?

Генри Веррес

- Спасибо, - машинально взялся за палочки Генри, однако уже в следующую секунду сообразил, что вот сейчас эта замечательная женщина его покинет, и он останется один. Не то, чтобы это было совсем непривычно (сказался опыт учебы в закрытой школе и в Университете), но, учитывая место, в котором он оказался...

Короче, Генри вдруг испугался. Он понятия не имел, что делать дальше. Ладно, он пообедает, ему укажут место, где можно поспать... и что? Он выпится. А дальше?

Все эти мысли пронеслись в голове Генри, словно ураган, оставляя после себя легкое ощущение паники.

- Госпожа Лю, - все-таки решился остановить мастера мальчик. - Спросить я должен...

А что, собственно, спрашивать? Честно говоря, он вообще не знал, чего хочет. Развивать навыки? Пожалуй, нет. Ему не было нужды изучать телекинез, но вот понять общие принципы применения магии, для того, чтобы вывести правильные закономерности, и уже на основе этих закономерностей создавать научные гипотезы - это да. А то, что на основании этих гипотез, человечество, возможно, сделает большой шаг вперед - всего лишь бонус. Пусть и приятный.

- Как информации побольше о магии мне получить? - осторожно продолжил Генри. - Библиотека тут есть ли? Или лучше мастеров каких-то спрашивать? И найти их где можно?

Шири Лю

Шири уже хотела подняться и уйти, как Генри остановил ее вполне логичным вопросом. Она задумчиво глянула на мальчика, после чего молча пошла к кухне и налила себе чаю. Обернулась, пересчитала посуду на столе перед мальчиком, и

решила взять вторую чашку для него. Аромат зеленого чая успокаивал и в то же время тонизировал. Ухватив хлебный колобок, девушка вернулась к столу. Она аккуратно расставила чашки и пододвинула одну Верресу. Отвыкла она от юных учеников. Обычно те, кто постарше, войдя в монастырь, сразу старались ненавязчиво избавиться от сопровождающего. Им были интересны строения, хотелось лично изучить все уголки. Шири и думать забыла, что юным странникам требуется больше внимания. И ей было стыдно, что она решила уйти, не объяснив и половины.

- Давай доедай, не торопись. И не волнуйся, я никуда не пойду. Я действительно слишком быстро все объясняю, все сложно понять. Извини меня, - она добродушно улыбнулась и откусила от хлебного шарика. Обдумала, что точно нужно лично показать новому ученику Храма Мудрости, и добавила. - Я тебе лучше покажу. У нас, конечно же, есть и библиотека. Пока мы шли сюда, ты наверняка заметил здание храма Будды? Самое большое. В нем есть приличная библиотека. Она открыта для посещения, так что в любое время сможешь туда сходить.

Девушка обернулась, понимая, почему Генри задал вопрос о поиске мастеров. Обеденный перерыв уже закончился, и все разошлись по своим делам. То, что по пути сюда им никто не встретился, было скорее исключением. Но, надо объяснить и этот момент.

- На площади посреди монастыря у нас есть доска объявлений. Там вывешиваются все новости, а также назначения на дежурства или приглашение на уроки. Там же можно посмотреть расписание, по которому живет Храм мудрости. Советую запомнить его на зубок. Во время завтраков, обедов и ужинов здесь, в столовой, у нас принято сообщать какие-либо важные новости. Когда ты придешь на ужин сегодня вечером, мастера что-либо сообщат. Заодно и посмотришь, сколько здесь живет народу. После знакомства я советую тебе посмотреть, чем обычно занимаются мастера - это опять отсылка к доске на площади. Так, пока все ясно?

Ветер Перемен

Шири и её новый ученик закончили трапезу, после чего мастер отвела Генри к жилым корпусам, где показала комнату, в которой ему предстояло жить во время обучения в монастыре.
